

Николай Добролюбов

Стихотворения Ивана Никитина

Николай Александрович Добролюбов

Стихотворения

Ивана Никитина

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3086495

Аннотация

«...Чувствовать наслаждение прекрасным видом, свежим весенним утром, вечерней прогулкой вдвоем и пр. и пр. могут очень многие; но немногие умеют эти впечатления поймать в душе своей и выразить так, чтобы дать их и другим почувствовать. В этом-то умение овладеть внешним впечатлением и воспроизвести его в звуках – и состоит существенная сила лирического таланта. Поэтому стремление к изящному, точному и полному выражению чувства необходимо является в душе поэта в самую минуту создания; он не остается удовлетворенным, ежели его стих вял, растянут, неопределен, словом – если плохо выражает то, что хотел поэт выразить...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

10

Николай Александрович Добролюбов Стихотворения Ивана Никитина

СПб. 1860.

Воронежский мещанин-поэт Никитин сделался известен читающей публике лет пять тому назад. Первые из напечатанных им стихотворений были патриотические;^{1} потом вышла книжка его стихов, изданная гр. Л. Толстым, и затем время от времени стали появляться стихотворения его в разных журналах^{2}. В 1858 году он издал поэму «Кулак», о которой мы говорили в свое время^{3}. Теперь является новое издание мелких стихотворений г. Никитина, пересмотренных и совершенно *переделанных* автором.

^{1} И. С. Никитин начал печататься в 1853 г.; его первым печатным произведением было стихотворение «Русь» («Воронежские губернские ведомости», 1853, № 47, стр. 283–284).

^{2} Первое Собрание стихотворений И. Никитина, изданное в Воронеже, вышло в 1856 г. С этого времени его стихотворения стали появляться в столичной печати: в «Отечественных записках», «Русской беседе», «Библиотеке для чтения» и других журналах.

^{3} См. рецензию Н. А. Добролюбова: «Кулак. Поэма И. Никитина» («Современник», 1858, кн. VI; без подписи).

Это последнее, довольно странное обстоятельство не указано на обертке книжки, но мы сличали большую часть стихотворений, попавших в нынешнее издание из старого, и нашли, что весьма немногие пощажены от совершенной переделки. Нас это очень заняло и заставило вспомнить отзыв о воронежском поэте, помещенный еще в «Современнике» 1856 года и имевший тот смысл, что для г. Никитина гораздо важнее рифмованные строчки, нежели поэтическая мысль и чувство^[4]. В самом деле, кому из лирических поэтов, выражающих в стихах истинные свои чувства и впечатления, может прийти в голову – через три-четыре года переправлять свои стихи таким образом, чтобы в них изменились рифмы и фразы, стих из одного куплета перешел в другой, из двух стихов составилась один и т. п., – и все это без всякой внутренней необходимости, просто по требованию уха! Мы слышали, что таким образом выглаживался слог в ораторских речах прежнего времени, особенно в патетической части; но в поэтических произведениях мы привыкли видеть другое, особенно в лирике. В лирическом стихотворении выражается непосредственное чувство, возбужденное в поэте известным явлением природы или жизни, и главное дело здесь не в самом чувствовании, не в пассивном восприятии, а во внутренней реакции тому впечатлению, которое получается извне. Чув-

^[4] Речь идет о рецензии Н. Г. Чернышевского на первое издание стихотворений И. Никитина, опубликованной в апрельской книжке «Современника» за 1856 г.

ствовать наслаждение прекрасным видом, свежим весенним утром, вечерней прогулкой вдвоем и пр. и пр. могут очень многие; но немногие умеют эти впечатления поймать в душе своей и выразить так, чтобы дать их и другим почувствовать. В этом-то умение овладеть внешним впечатлением и воспроизвести его в звуках – и состоит существенная сила лирического таланта. Поэтому стремление к изящному, точному и полному выражению чувства необходимо является в душе поэта в самую минуту создания; он не остается удовлетворенным, ежели его стих вял, растянут, неопределен, словом – если плохо выражает то, что хотел поэт выразить. Оттого-то истинный поэт работает над стихотворением, пока еще свежо и живо впечатление, вызвавшее стихи. Если стихи не удадутся сразу, поэт может к ним воротиться через несколько лет и тогда уже напишет нечто другое; но если раз он кончил пьесу, остался ею доволен, напечатал, то, наверное, впоследствии он не станет педантически придирааться к каждой неполной рифме, к каждой не совсем ловко улегшейся стопе и подогревать свое вдохновение на новые, более удачные обороты. Бывают случаи, что поэты, вследствие повторения впечатлений или вследствие продолжительных размышлений, более полно и глубоко охватывают предмет, находят новые краски, новые звуки и тогда переделывают стихотворения, прежде написанные. Но это бывает в случаях особенных и все-таки делается не так, как у г. Никитина, у которого перемены в стихах решительно ничего не означа-

ют, кроме упражнения в версификации. Возьмем для примера по нескольку стихов из разных стихотворений. Вот, например, стихи прежнего издания:

Полно спать тебе, степь, под туманом:
Зимы-матушки кончился срок;
С юга гости летят караваном,
Настает весны теплый денек.
Уберись, как невеста, цветами
И умой лицо первым дождем,
Грудь накрой травы новой шелками,
Изукрасься росы жемчугом^{5}.

В первом куплете нескладен четвертый стих, а во втором второй и третий; кроме того – слово *гости* здесь неопределенно; шелка и жемчуг также не понравились г. Никитину. Вот он и переделывает эти стихи:

Полно, степь моя, спать беспробудно,
Зимы-матушки царство прошло,
Сохнет скатерть дорожки безлюдной,
Снег пропал – и тепло и светло.
Пробудись и умойся росой,
В ненаглядной красе покажись,
Принакрой свою грудь муравой,
Как невеста, в цветы нарядись.

^{5} Первые две строфы первой редакции (1854) стихотворения «Полно, степь моя, спать беспробудно...».

Изменения эти сделаны, по нашему мнению, к лучшему. Но и они не возводят это стихотворение на степень произведения поэтического. Напротив, они свидетельствуют нам о кропотливом, мозаическом подборе фраз, о мозольном, почти библиографическом труде, которого стоит г. Никитину каждая пьеса. Редкий стих оставлен им нетронутым, все он просмотрел и переделал, и часто вовсе без нужды. Например, вместо стихов:

Скоро гости к тебе соберутся,
Гнезда детям своим будут вить,
С утра до ночи песни полюбятся,
Станут гости до осени жить^{6}, —

в новом издании находим такую переделку:

Скоро гости к тебе соберутся,
Сколько гнезд понавьют, — посмотри!
Что за звуки, за песни полюбятся
День-деньской, от зари до зари!

Зачем эта переделка? Что ее вызвало? Очевидно, не иное что, как склонность к версификации...

Пристрастие автора к улучшению стиха в своих произведениях доходит до смешного: нередко он убивается над шли-

^{6} Пятая строфа этого же произведения.

фовкою таких стихотворений, о которых можно сказать, что чем хуже они написаны, тем лучше. Например, в первом издании было чрезвычайно плохое стихотворение: «Молитва дитяти». И стихи были в нем плоховаты, но главный недостаток его состоял в метафизической фальшивости и непоэтичности основного тона. Стихотворение это написано было в 1853 году; теперь, по прошествии семи лет, г. Никитин не заметил, что оно есть риторически-альбомное упражнение, и занялся только буквальным исправлением этих стишков. В первом издании, сказав, что молитва дитяти чиста и приятна его ангелу-хранителю, поэт говорит:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Примечания